

«То самое»?!

Заметив, что Ли Сяоань случайно проговорила о чем-то важном, Цзун Ванчуань крепко перехватил её за руку.

— О чём ты? Что это за вещь?

— У тебя... у тебя ладонь теплая! Ты человек... не призрак! — Ли Сяоань, не на шутку перепуганная, заплеталась в словах. Она в ужасе уставилась на Ванчуаня: — Кто ты такой?! Зачем ты ко мне подобрался?

— Как и Великий бессмертный Ху, я — тот, кого заманили сюда странные события в деревне Ли, — ответил он, мешая правду с ложью. — Разница лишь в том, что он убивает призраков, а я с ними дружу.

— Дружишь с призраками... — Ли Сяоань на мгновение растерялась.

Цзун Ванчуань, видя, что она поплыла, не стал терять времени. Встретившись с ней взглядом, он незаметно применил один из тех приемов, которым его обучил Сяо Мин.

— У меня дар медиума: я вижу то, что скрыто от глаз обычных людей. Из-за этой силы я натерпелся в детстве, но именно благодаря ей я познал этот мир совсем иначе...

Его бархатистый голос обволакивал разум Сяоань. Он смотрел пронзительно, и веки женщины начали тяжелеть. Она приоткрыла рот, и из него вырвался сонный, едва внятный шепот:

— Ты хороший человек, я знаю... Ты ведь добрый...

— А раз я добрый, ты ведь расскажешь мне всё, что знаешь? — мягко направил её мысли Ванчуань.

Ли Сяоань едва заметно кивнула.

— Вот и славно.

Убедившись, что она вошла в состояние транса, Цзун Ванчуань вкрадчиво спросил:

— Сяоань, что за вещь ты отдала Сяохун?

—... Это был лист, вырванный из древней книги. На нём была нарисована женщина в красном, висящая в петле на кривом дереве. За её спиной — звезды и луна, а на обороте — странные

СИМВОЛЫ...

— Я и подумать не могла, что кто-то решит повторить то, что там нарисовано... И уж тем более не верила, что это делает моя сестра... Пока жители не привели меня к телу Сяохун... Сяохун, это я тебя погубила... Это всё я... я...

По её лицу, преждевременно состаренному ночной жизнью, потекли прозрачные слезы. В душе Цзун Ванчуаня грянул гром.

В деле Ли Сяохун действительно крылось второе дно!

Способы обмена души на желаемое существовали с древности, но большинство считало их лишь нелепыми легендами. Без особого повода и наставлений девушка вроде Сяохун, ни разу не выезжавшая за пределы этих гор, не смогла бы выучить и провести ритуал призыва Бездны. Тем более один из трех сложнейших способов, известных медиумам.

Цзун Ванчуань поспешил уточнить:

— Откуда у тебя этот лист?

—... От... от одного из моих гостей... — Ли Сяоань на мгновение улыбнулась, предаваясь воспоминаниям. — Я работаю в городе... ну, «девочкой»... Привыкла к грубым клиентам, которые вечно распускают руки. Но он... он был не таким. Нежным, заботливым... Он был добр ко мне...

Целый месяц он приходил ко мне каждый день. Мы просто разговаривали, и он оставлял огромные чаевые... Если бы я не знала, что таким, как я, счастье не положено, я бы решила, что он в меня влюбился...

— Как он выглядел?

— Он... он был на голову выше меня, где-то метр восемьдесят. Сложен отлично, голос приятный, но лица никогда не показывал... На нём всегда была медицинская маска и перчатки, он кутался в одежду. Только на шее и у воротника виднелись шрамы от ожогов... Он говорил, что всё его тело в рубцах. И выбирал меня потому, что во всем ночном клубе лишь я не шарахалась от него как от монстра и не смотрела с жалостью... Он был по-настоящему добр... жаль, что он мне не принадлежал... Когда он уходил, то оставил мне тот листок. Сказал, что если я окажусь в тупике, когда идти будет некуда, я должна сделать то, что нарисовано. И тогда... тогда...

Действие гипноза начало ослабевать. Голос Ли Сяоань затих, и она, истощенная, медленно опустилась на землю рядом с Ванчуанем.

Он снял куртку и накрыл женщину.

Картина прояснилась. «Нежный гость», очевидно, был бедолагой, в которого вселился сбежавший из Бездны злой дух. Только одержимые злыми духами Бездны могли сохранять подвижность при тяжелейших ожогах и источать такое неестественное обаяние. Злой дух разглядел тьму в прошлом Сяоань и понял, что одна из сестер рано или поздно шагнет в Бездну от отчаяния. Он подбросил им ключ к призыву, косвенно став творцом этой трагедии.

«Призывать демона — дело скверное, но...»

Цзун Ванчуань внезапно вскинул голову, всматриваясь в густой туман:

— Сяохун, раз уж пришла, не спеши уходить. Давай поболтаем.

Едва он договорил, как из пелены тумана проступил кроваво-красный силуэт.

Ли Сяохун.

Она выглядела почти так же, как при жизни, разве что кожа была мертвенно-бледной, а ступни при ходьбе не касались земли.

— Ты меня видишь? — в её голосе прозвучало удивление.

Цзун Ванчуань кивнул:

— Я медиум.

— Медиум? Вроде того Великого бессмертного Ху, что спит с женщинами под предлогом изгнания бесов?

— Он — это он, я — это я. Женщины меня не интересуют, — поспешил прояснить ситуацию Ванчуань.

Услышав это, Ли Сяохун убрала уже начавшие расти когти и взглянула на сестру, крепко спящую подле мужчины.

— Ты добр к моей сестре, поэтому я тебя не трону. Но слушай мой совет: убирайся отсюда завтра же. Не лезь не в своё дело!

Последнюю фразу она выплюнула как приказ. В тот же миг со всех сторон налетел ледяной вихрь, наполнивший воздух завываниями, похожими на стоны грешников.

К несчастью для неё, её противником был Цзун Ванчуань.

Если даже Сяо Мин не мог с ним совладать, то как его мог напугать злой дух уровня Лорда, чья сила иссякнет уже через пару дней?

Не обращая внимания на беснующийся ветер, Цзун Ванчуань не спеша выудил из кармана чисто серебряную зажигалку, заправленную святой водой.

Щелк!

Вспыхнуло золотисто-красное пламя, и яростный вихрь мгновенно поутих. Затем Ванчуань достал сигарету, размеренно прикурил и выпустил сладковатое колечко дыма. Едва дым рассеялся, призрачный ветер исчез окончательно.

Он поднял взгляд на Ли Сяохун:

— Прости, но твои угрозы на меня не действуют.

— Кто ты такой на самом деле?! Чего тебе нужно? — Ли Сяохун заметно напряглась. В душе она всё ещё оставалась деревенской девчонкой, несмотря на мощь демона уровня Лорда.

Цзун Ванчуань снова затянулся.

— Я уже сказал: я медиум. И я пришел поговорить.

— О чём нам говорить?! — Ли Сяохун искадила лицо. Под кожей вспыхнули искры, стремительно расползаясь по лицу. Кожа стала багрово-черной, обугленной, потянуло удушливым запахом серы. — Я не оставлю этих тварей! Ни одного! Даже если ты решишь меня уничтожить, я вырву им сердца!

«Лицо демона...» — пробормотал Ванчуань. Вслух же он произнес:

— Я искренне сочувствую твоей беде. Я даже признаю справедливой расправу над семейством Хромого Хуана и твои пытки над отцом и братом. Но...

— Но что?!

Лицо Ли Сяохун превратилось в сплошное пепелище, объятые пламенем. Облик становился всё более чудовищным.

— Не каждый в этой деревне виноват перед тобой. Наказывай грешников, но пощади

невиновных!

— Невиновных?! — Ли Сяохун разразилась надрывным смехом, в котором сквозила беспредельная горечь. — Да здесь нет таких! Нет! Ни единой души! Все они виновны! Каждого ждет кара!

— Твоя сестра уж точно ни в чем не виновата!

Цзун Ванчуань вовремя ухватился за это противоречие, заставив охваченную яростью Сяохун на миг прийти в себя.

Пламя, лизавшее её лицо, утихло. Обугленная, смердящая кожа вновь стала белой и нежной. Ли Сяохун с невыразимой нежностью посмотрела на Сяоань. Она протянула когтистые руки и, дрожа, едва коснулась воздуха над лицом сестры.

— Сестренка... сестренка... почему мы родились здесь? Почему нам... почему...

Из охваченных огнем глазниц потекли чистые слезы, но они мгновенно высыхали, не успев достичь подбородка, оставляя на щеках серые следы.

— Вот видишь, в этой деревне всё же есть те, чьи руки не в крови.

Пользуясь моментом, Ванчуань решил ковать железо, пока горячо, надеясь сузить круг её мести.

Однако...

Ш-ш-ш!

Демоническое пламя, притихшее под влиянием родственных чувств, вспыхнуло с новой силой. Ли Сяохун вскинула голову, с яростью глядя на медиума:

— Невиновных?! Да что ты знаешь! Ты вообще ничего не смыслишь!

— Да, я не знаю. Потому что никто не решился рассказать мне, что здесь произошло на самом деле, — Цзун Ванчуань оставался невозмутим перед лицом разъяренного духа. — Ли Сяохун, у тебя есть сила демона. У меня есть сила, чтобы этого демона убить. Если хочешь, чтобы я не вмешивался, расскажи мне всё, что я должен знать. В знак честности я первым открою тебе свою цель.

Ванчуань достал фотографию Ван Цзин.

— Её зовут Ван Цзин. Она была волонтером, приехала два года назад учителем в Начальную школу «Надежда» деревни Ли. Срок её службы был — год. Спустя год она не вернулась домой, но и в деревне её нет. Родители наняли меня, чтобы я нашел её...

— Нашел её кости, так?

Яростное пламя окончательно погасло. Ли Сяохун посмотрела на фото Ван Цзин с болезненной нежностью и, захлебываясь слезами, прошептала:

—... Учитель Ван! Простите меня! Я не смогла... не смогла вас защитить...

<http://bllate.org/book/17576/1713810>